

Защита культурных ценностей в Камбодже во время вооруженных конфликтов в соответствии с Гагской конвенцией 1954 г.

Этьен Клеман и Фарис Кинио*

Жизнь коротка, искусство вечно

Кхмерская цивилизация — одна из самых блистательных в мировой истории. Ее архитектурные ансамбли принадлежат к числу прекраснейших шедевров человечества. Наиболее известный из них — Анкор, столица Кхмерской империи с IX по XV век, — занимает особое место среди крупнейших архитектурно-исторических комплексов планеты. Площадь этого археологического парка составляет 401 кв. км, на его территории находится великое множество храмов, возведенных в честь богов-покровителей.

Это бесценное культурное наследие не раз подвергалось суровым испытаниям за долгую историю Камбоджи — небольшой страны на Индокитайском полуострове, само название которой — «Кампучия» — до сих пор вызывает воспоминания о катастрофе целого народа. Тридцать лет конфликта и анархии (кульминацией которых, по своей жестокости и идеологическому варварству, стал режим красных кхмеров (1975—1979 гг.), истребивший миллионы людей), оказали долговремен-

* Этьен Клеман — юрист, специалист по международному праву и праву культурного наследия, в течение одиннадцати лет работал в Центре культурного наследия ЮНЕСКО, где руководил деятельностью по применению международных конвенций, в частности, Конвенции 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. С 1998 г. он является представителем ЮНЕСКО в Камбодже и директором бюро ЮНЕСКО в Пномпене. Фарис Кинио — юрист, специалист по международному публичному праву. Будучи начальником юридической службы бюро ЮНЕСКО в Пномпене, он также занимается вопросами сотрудничества с другими учреждениями ООН в Камбодже и координации деятельности с ними.

ное воздействие на развитие страны. Этим режимом были совершены самые чудовищные нарушения прав человека в мире со времен Второй мировой войны. В ходе этого периода почти непрерывных конфликтов драгоценному наследию кхмеров был причинен ущерб: памятники и места археологических раскопок страдали от недостатка или даже полного отсутствия ухода, подвергались порче и разграблению, не говоря уже о том, что они использовались также в военных целях. Да, война — враг всего лучшего, что может создать человек.

Здесь будут упомянуты события, происходившие в Камбодже с 1970 г., когда начались вооруженные конфликты, по 1991 г. — год подписания Парижских соглашений. Все эти события будут рассматриваться в свете применения Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Камбоджа является одной из Высоких Договаривающихся Сторон этой Конвенции с 1961 г. и ратифицировала ее 25 апреля 1962 г. Конвенция, 50-ю годовщину которой мы скоро будем праздновать, Исполнительный регламент, представляющий собой ее неотъемлемую часть, и два Гагских протокола (один из них был принят в 1954 г., другой — ближе к нашему времени, в 1999 г.) о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта представляют собой важнейшие инструменты защиты культурных ценностей в современном международном гуманитарном праве.

Применение Гагской конвенции в Камбодже в начале 70-х гг.

Следует признать, что в начале XX столетия важную роль в защите Ангкора сыграла Французская школа Дальнего Востока, основанная в 1899 г. Именно по ее инициативе в 1908 г. был создан Институт сохранения Ангкора — учреждение, которое взяло на себя руководство сохранением Ангкора и управление этим историко-географическим памятником. Институт сохранения Ангкора также проводил большую научно-исследовательскую работу и очень много делал для сохранения и реставрации этого архитектурного ансамбля вплоть до начала 70-х гг. прошлого столетия. Однако эта успешная деятельность была прервана в 70-е годы, когда страна, которую война до тех пор щадила, была охвачена вооруженным конфликтом.

Камбоджа была втянута во вьетнамскую войну, и в 70-е годы на ее территорию стали вторгаться американские и южновьетнамские войска,

чтобы вести вооруженную борьбу с северовьетнамскими коммунистами и поддерживать камбоджийскую армию, захватившую власть путем государственного переворота. Эти вторжения привели к тому, что силы сопротивления, представлявшие собой партизанские группировки коммунистов маоистского толка, известные как «красные кхмеры», были оттеснены в сельские районы в глубине страны. Однако вооруженное противостояние продолжалось, и вся страна погрузилась в пучину гражданской войны.

После вторжения вооруженных сил Вьетконга и Северного Вьетнама в район Сиамреапа и Ангкора правительство Камбоджи приняло решение применить на практике положения Гаагской конвенции 1954 г. об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Действительно, цель Конвенции в том и заключается, чтобы обеспечить защиту культурных ценностей при угрозе их уничтожения, независимо от того, во время какого конфликта она возникает — международного или немеждународного (статьи 18 и 19). В своем обращении от 11 июня 1970 г. правительство Камбоджи привлекло внимание международной общественности к создававшемуся положению и призвало все страны, подписавшие Конвенцию, принять надлежащие меры, с тем чтобы помочь Камбодже обеспечить уважение к ее художественному и культурному наследию и сберечь его.

Как гласит Резолюция II Заключительного акта Межправительственной конференции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, (Гаага, 1954 г.), каждая из Высоких Договаривающихся Сторон должна создать «национальный Консультативный Комитет, состоящий из ограниченного числа лиц, (...) работающих или компетентных областях, охватываемых Конвенцией». В соответствии с этой резолюцией правительство Камбоджи учредило 24 июня 1970 г. Национальный комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Первое время вооруженные столкновения происходили за пределами зоны археологического парка Ангкор. Нет никаких сведений об использовании его зданий в военных целях. В крайнем случае, в них могли укрываться воюющие, в то время как прилегающие территории были заняты временными военными сооружениями, как это часто бывает во время партизанской войны. Военные операции поблизости от храмов

привели к перемещению гражданских лиц, которые в поисках защиты укрывались в них. При этом памятники подвергались реальной опасности, поскольку целые участки стен могли обрушиться под действием взрывной волны, вызванной разрывами снарядов, даже отдаленными. Кроме того, массированные бомбардировки представляют собой еще большую угрозу для всех памятников, находящихся даже на более значительном удалении, так как приводят к вибрации почвы. Поскольку бои происходили недалеко от археологических памятников, постепенно приближаясь к ним на опасное расстояние, власти Камбоджи, ссылаясь на статью 23 Гаагской конвенции, обратились к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с просьбой о технической помощи. Эта статья гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны могут обратиться к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты своих культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции и ее Исполнительного регламента».

Эта статья, в какой-то мере заставляющая вспомнить о правах и обязанностях, устанавливаемых Женевскими конвенциями для Международного Комитета Красного Креста, определяет структуру и институциональные рамки, которые могут обеспечить применение норм, относящихся к защите культурных ценностей. На этом правовом основании, послужившем документальной базой для запроса камбоджийских властей, генеральный директор ЮНЕСКО несколько раз поручал Владимиру Елисееффу (Франция) в июне-июле 1970 г. и Андре Ноблькуру (Франция) в октябре-ноябре 1970 г. выехать на место, чтобы определить, какие неотложные меры необходимо принять для обеспечения защиты памятников и археологических объектов Ангкора. Андре Ноблькуру было поручено осуществлять технический контроль за проходившими операциями и разработать долгосрочную программу действий для защиты культурных ценностей¹. Что касается Владимира Елисееффа, то он дол-

1 André F. Noblecourt, *Protection des biens culturels, rapport de mission du 7 octobre ou 21 octobre 1970*, UNESCO, Paris, 1970.

жен был позаботиться о применении в Камбодже Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта².

В рамках этой деятельности с целью разработки плана защиты зданий архитектурного комплекса Ангкора от возможных нападений и, прежде всего, защиты хранилищ и складов, где находилось множество бесценных произведений искусства была создана группа³.

Кроме того, отличительный знак (сине-белый щит), предусмотренный статьями 16 и 17 Гагской конвенции и предназначенный для защиты культурных ценностей от разгрома насилия во время войны, был установлен так, чтобы его было хорошо видно, на многих памятниках Ангкора, перед национальным музеем в Пномпене и перед музеем Ват-По-Веал в Баттамбанге, где он находится и по сей день.

В марте 1972 г., когда страна неумолимо погружалась в пучину войны, режим, находившийся в то время у власти в Камбодже (Кхмерская республика генерала Лон Нола, который сверг принца Нородома Сианука), использует возможность, предоставляемую ему статьей 8 Гагской конвенции 1954 г., и обращается к ЮНЕСКО с заявлением о внесении памятников в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. В отличие от первой главы Конвенции («Общие положения о защите»), где определяется минимальная защита всех культурных ценностей, которые имеют большое значение для культурного наследия народов, глава вторая и ее статьи 8 и 11 повышают уровень защиты в материальном отношении для ограниченного количества движимых и недвижимых культурных ценностей, «имеющих очень большое значение». Статья 8 гласит:

«Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение, при условии:

2 Vladimir Elisseieff, *Rapport sur sa mission à Phnom Penh concernant l'application au Cambodge de la Convention pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé du 23 juin au 12 juillet 1970*. UNESCO, Paris, 1970.

3 *Rapport annuel du Comité national pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé (COPROBIC), Phnom Penh, 1971.*

- а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт (...);
- б) что они не используются в военных целях».

В данном случае камбоджийские власти просили предоставить специальную защиту следующим культурным ценностям: двум архитектурным комплексам — Ангкору и Ролуосу, Институту сохранения Ангкора, а также памятникам Пном-Бок и Пном-Кром. Поскольку считается, что эти ценности имеют очень большое значение, то они подпадают под определение ценностей, которые должны пользоваться особой защитой. Кроме того, они отвечают критериям статьи 8. Заявление Кхмерской республики от 31 мая 1972 г. было адресовано генеральному директору ЮНЕСКО, который ведет Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, как предписывается статьями 12 и 13 Исполнительного регламента Конвенции. Как требует Конвенция, 25 апреля 1972 г. генеральный директор сообщил Высоким Договаривающимся Сторонам о заявлении Кхмерской республики, ссылаясь на статью 14 Исполнительного регламента Конвенции, согласно которой каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может направить на имя генерального директора ЮНЕСКО письмо с возражением против внесения какой-либо культурной ценности в Реестр. В установленный срок генеральный директор получил от четырех Высоких Договаривающихся Сторон (Кубы, Египта, Румынии и Югославии) письма, где утверждалось, что заявление о внесении в Реестр было сделано властями, которые, по их мнению, не могут представлять Камбоджу⁴. В результате генеральный директор ЮНЕСКО не смог внести эти культурные ценности в Международный реестр. Таким образом, Камбодже в ее просьбе было отказано в связи с возражениями ряда государств—участников Конвенции, не признававших законность камбоджийского правительства. Следует подчеркнуть, что международную обстановку в те годы определяла холодная война, и, по всей вероятности, как это ни печально, политические соображения взяли верх над интересами защиты культурных ценностей, пусть и обладающих чрезвычайно важным значением для всего человечества.

4 Jiri Toman, *La protection des biens culturels en cas de conflit armé*, UNESCO, Paris, 1994. p. 131.

И вот в таких исключительно трудных и опасных условиях Французская школа Дальнего Востока и Институт сохранения Ангкора начали весьма эффективную работу по обеспечению непосредственной защиты движимых и недвижимых культурных ценностей парка, предвосхищая значительно более радикальные меры защиты.

Была организована импровизированная защита храмов от опасностей, вызываемых непосредственно военными операциями, — памятники обкладывали мешками с песком, укрепляли, ставили подпорки. Защита от сопутствующих рисков, таких как занятие храмов беженцами или разграбление, достигалась, прежде всего, путем налаживания охраны и ухода за храмами. Хранилища Института сохранения Ангкора пользовались защитой на местах — устанавливались защитные сооружения: мешки с песком, песчаные насыпи и даже жесткие защитные оболочки. Наиболее ценные движимые предметы, находившиеся на складах Института, были перевезены в Пномпень в связи с тем, что обстановка становилась все более опасной. Для защиты автоколонны были приняты меры, предусмотренные Исполнительным регламентом Конвенции, в частности, на машины был нанесен сине-белый отличительный знак, а у сопровождавших лиц были надеты нарукавные повязки. Другие предметы, которые было невозможно перевезти или которые представляли меньшую ценность, остались на складах Института. Вокруг хранилищ, а иногда и вокруг самих предметов были поставлены ограждения.

Доступ к археологическим раскопкам становился все более затрудненным в связи с присутствием вооруженных формирований и боями, происходившими в непосредственной близости от них. В конце концов, место археологических раскопок оказалось под полным контролем красных кхмеров и Вьетконга. То же случилось и с парком.

Деятельность Института сохранения Ангкора была перенесена на памятники, находящиеся в Сиамреапе и в южной части города, а в 1973 г. прекратилась полностью.

Время красных кхмеров

В апреле 1975 г. для Камбоджи наступило мрачное, трагическое время. Пномпень пал, и власть захватили красные кхмеры. В стране начался разгул террора, поставленного на службу человеконенавистнической истерии. Города — в том числе Сиамреап — один за другим опустели:

их население было изгнано в сельские районы. Депортации подверглись почти все сотрудники Института сохранения Ангкора. Режим красных кхмеров объявил буддийскую религию вне закона, множество предметов культа, монастырей, изваяний было уничтожено. Однако археологический парк Ангкор полпотовцы пощадили, поскольку полагали, что назначение объектов и зданий, из которых состоит наследие Ангкора, не является по-настоящему религиозным. Многочисленные памятники и другие объекты Ангкора были брошены. В 1978 г., когда красные кхмеры были полновластными хозяевами страны, бывшие сотрудники, которые смогли проникнуть в помещения Института, сообщили, что находившиеся там произведения искусства не пострадали. Хранилища были превращены в стойла, а двор — в склад мотоциклов, швейных машин и других предметов.

Но было бы глубоким заблуждением считать, что наследие Ангкора во времена красных кхмеров не пострадало. Скульптурные изображения Будды, относившиеся к послеангкорскому времени, были взорваны, а деревянные статуи Ангкор-Вата — использованы как топливо⁵.

Вьетнамский период

В 1979 г. кровавому безумию красных кхмеров был положен конец. Захватившие страну вьетнамские оккупационные войска лишили их власти и установили коммунистический режим. Вьетнамские войска заняли охранную зону Ангкора после взятия Сиемреапа. Хранилища тогда стали использоваться для разных целей — например, как склады соли, риса и других продуктов. Произведения искусства, ранее находившиеся в хранилищах, были выставлены во двор, где они неизбежно попадали в руки похитителей, которым очень помогали новые условия хранения.

Вьетнамские войска начали покидать Ангкор в 1980 г. и окончательно ушли в 1982 г. Как это ни парадоксально, именно тогда для художественного наследия Камбоджи настало особенно непростое время. На искусство Камбоджи обратила внимание мощная международная мафия, занимающаяся незаконной торговлей произведениями искусства. В силу ряда факторов такая торговля в 1980–1990-е гг. превратилась в

⁵ *Angkor passé, présent et avenir*, UNESCO, APSARA, Gouvernement royal du Cambodge, mai 1997, p. 113.

настоящую индустрию. Отчаянная бедность населения, у которого на руках оказалось большое количество оружия, рост могущества военных, а также общая неблагоприятная обстановка в плане безопасности, особенно в пограничных с Таиландом районах, — все это способствовало быстрому развитию незаконной торговли кхмерскими культурными ценностями и широкому распространению вандализма. Храмы не только с поразительной скоростью лишались движимых ценностей — таких, как скульптуры, но и подвергались нападениям вандалов, которые, добиваясь своих целей, без колебаний снимали плиты перекрытий и фронтоны весом в несколько тонн и вырубали стенные рельефы.

Возвращение международного сообщества

Начиная с 1989 г., как только позволила международная обстановка, важным элементом которой были интенсивные мирные переговоры между враждующими группировками, ЮНЕСКО направила в Ангкор несколько миссий. Следует напомнить, что ЮНЕСКО, как и другие международные межправительственные организации, не могла продолжать осуществлять свою деятельность в Камбодже с 1975 г. по 1989 г. С одной стороны, это было вызвано изоляционистской политикой красных кхмеров, с другой — решением ООН ограничить оказание международной помощи исключительно гуманитарной сферой во время вьетнамской оккупации 1979–1989 гг. Миссиям ЮНЕСКО в начале 90-х гг. удалось добиться усиления мер безопасности в охранной зоне Ангкора и в ее окрестностях.

В октябре 1991 г. были подписаны Парижские соглашения, и для Камбоджи наступил новый мирный этап. С прекращением военных действий настало время уже не для защиты памятников в условиях вооруженного конфликта, а для их защиты от более коварной опасности — систематического разворовывания. Для борьбы с этим злом принимаются правовые меры защиты. Так, в ноябре 1991 г. принц Нородом Сианук подписал документ о присоединении к Конвенции о защите всемирного культурного и природного наследия 1972 г. После этого, в 1992 г., исторический памятник Ангкор был внесен в два списка — сначала в Список всемирного наследия, затем — в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Внесение в эти списки обязывает королевское правительство осуществить меры для защиты памятника и принять зако-

нодательство о защите культурных ценностей. Конвенция 1972 г. дополняет обязательства, вытекающие из двух других конвенций, уже подписанных Камбоджей — Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Конвенции 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Власти Камбоджи приняли целый ряд мер по расширению правового арсенала, которым располагает страна для защиты культурных ценностей. В качестве примера можно, в частности, упомянуть учреждение Ведомства по охране исторических памятников Ангкора и благоустройству прилегающей местности (APSARA), создание Международного координационного комитета по охране и развитию исторических памятников города Ангкор (CIC), принятие декрета о зонировании района Сиемреапа и Ангкора (ZEMP), а также промульгаацию закона о национальном культурном наследии 1996 г.

Заключение

Выборы 1993 г. закрепили переход к новой, мирной эпохе, которая, как все надеются, будет долгой. Следует признать, что за последние двадцать лет храмы пострадали от военных действий меньше, чем можно было бы опасаться, пусть даже на них и остались следы вандализма, напоминающие о военной оккупации этого памятника. Можно считать, что применение Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта принесло определенную пользу, не только обеспечив правовую базу для действий камбоджийских властей, но также, и прежде всего, узаконив их. Кроме того, Конвенция может снова стать актуальной в ближайшие месяцы, когда, как ожидается, состоится судебный процесс над лидерами красных кхмеров, которые еще живы, — возможно, она станет основанием для пунктов обвинения. И этот процесс даст народу Камбоджи возможность проститься со своим прошлым, пусть и не до конца, и начать созидание мирного, лучшего будущего.